

После этого дело за инстинктами.

Кажется, кто-то так говорил.

Янь Хуалань боялся, что он слишком тяжелый, и человеку под ним будет больно, поэтому лег над Шуан Цзин Нянем в позу для отжиманий, стараясь почувствовать так называемый «инстинкт».

Но кроме того, что его сердце от волнения билось очень быстро, у него осталось только сожаление о том, что «почему я раньше не изучил, как практиковать двойное культивирование???»

Так что, когда раздался плач [Ууу-уу], Янь Хуалань даже подумал, что это он сам издал эти звуки.

Он моргнул слезящимися глазами. Казалось, он уже однажды слышал этот детский голос.

Тогда он вытащил Шуан Цзянь Няня из-под разрушенного бамбукового дома, и именно этот голос выразил его собственные мысли.

- Ты кто?

Система была шокирована:

- [Ты можешь слышать мой голос? Судя по всему, только Янь Чэнь должен это слышать!]

Янь Чэнь?

Янь Хуалань сомневался. Но сейчас не время спрашивать об этом. Он запомнил это имя в своем сердце и поспешно спросил:

- Хозяин, о котором ты говорила - это брате А-Нянь, верно? Знаешь ли ты способ, как его спасти?

- [У хозяина на поясе есть трубочка, зажги ее, чтобы он вдохнул немного дыма. Когда он придет в сознание, в маленькой фарфоровой бутылочке в кармане на его груди есть лекарственные пилюли, нужно принять две!]

Не успел голос договорить, как Янь Хуалань зажег трубку с цветами и древесными опилками внутри и поднес ее к губам Шуан Цзянь Няня.

Губы Шуан Цзянь Няня были бледно-синими, он совсем не мог дышать самостоятельно.

...А если попробовать дать дым через рот?

Даже не задумываясь, Янь Хуалань глубоко затянулся трубкой, намереваясь отправить дым в рот Шуан Цзянь Няня.

Слишком острый и насыщенный дым ударил прямо в глаза, он сдерживал инстинктивное желание чихнуть и заплакать и опустил голову к губам Шуан Цзянь Няня. Оказалось, что курение — не какая-то странная привычка или непреодолимая зависимость, - огорченно подумал Янь Хуалань. Это было лекарство, которое помогало его брату пережить болезнь.

*

Сознание Шуан Цзянь Няня было мутным. Казалось, кто-то кричал ему в ухо, но он ничего не мог разобрать, лишь чувствовал, как тонет все глубже и глубже.

Его грудь и спина болели, он изо всех сил пытался дышать, но не мог поймать ни одного вдоха. Когда в прошлой жизни он был на грани смерти от сердечной болезни, ощущения были похожи.

Недавно Шуан Цзянь Нянь использовал поиск души на мужчине со змеиным лицом, чтобы извлечь его самые глубокие воспоминания. В прошлых воспоминаниях этого мужчины он видел своего шисюна, Мэн Кэчжи.

Втайне Мэн Кэчжи был старшим учеником Дао Бессердечия; на публике он был главным учеником секты Ле и самым молодым чжиши* Союза Бессмертных.

(ПП: распорядитель, управляющий)

Скромный джентльмен, мягкий как нефрит.

Даже убивал так, что это было незаметно.

«После того, как ты войдешь в тайное царство, я хочу, чтобы ты подтвердил смерть одного человека», — сказал Мэн Кэчжи человеку со змеиным лицом в воспоминаниях поиска души.

Он держал зеленый бамбуковый зонтик, за спиной у него был цинь, и вся его фигура излучала свет и чистоту, а его улыбка была как теплый весенний ветер.

«Принеси мне его тело и магический артефакт из его сердца», - он нахмурился и вздохнул, слегка криво улыбнувшись, - «Я тоже этого не хочу... очень жаль».

Увидев это, Шуан Цзянь Нянь просто хотел холодно усмехнуться.

Действительно, жаль.

В его секте, где практикуется Дао Бессердечия, требуется «отсечение трех тел» и «уничтожение человеческих желаний». Чем больнее ранить любимого человека, тем более вероятно достичь великого пути верховного бесчувствия.

«Но я никогда не смогу причинить вред своему шиди», - еще в юности, с улыбкой на лице, Мэн Кэчжи обнимал его за плечи, - «Какая разница, какой уровень культивации, когда вместе с шиди можно наслаждаться луной и играть с цветами?»

Важной, кажется, была следующая фраза. Мэн Кэчжи смотрел ему в глаза: «Ты тоже не причинишь мне вреда, верно?»

В то время Шуан Цзянь Нянь уже был определен следующим главой Дао Бессердечия, его таланты и понимание были выдающимися, но он совсем не понимал суть безжалостности и безучастности этого пути.

«Конечно», - искренне сказал юный Шуан Цзянь Нянь, - «Шисюн относился ко мне как к родному, и я отношусь к нему как к брату».

Он думал, что будет держаться подальше от сферы культивирования бессмертных и отдаст всю свою силу своему шисюну, чтобы все были счастливы. Но когда они встретились вновь полмесяца назад, он получил от Мэн Кэчжи только кувшин вина с добавленным зельем и был отправлен на порог смерти.

К тому времени уровень Мэн Кэчжи застрял в поздней стадии Юаньин и не продвигался десятилетиями. Видимо, он уже не мог больше ждать и стремился разорвать братские узы, чтобы добиться прорыва и перейти на следующий уровень - Хуашэнь.

Шуан Цзянь Нянь сердито засмеялся.

Но вспоминая искреннее общение детства, он не мог не чувствовать печаль.

- Мэн Кэчжи... - пробормотал он сквозь зубы.

Мэн Кэчжи, ты дурак.

Раз ты не убедился собственными глазами в моей смерти, ты должен готовиться к моей стократной мести.

Да, зачем утруждать себя переживаниями из-за идиота и причинять себе боль?

Думая таким образом, он уже не так сильно злился.

Через некоторое время Шуан Цзянь Нянь медленно пришел в себя.

Как только он открыл глаза, что-то сразу же окутало его. Нахмурившись, он повернул голову, и это что-то промахнулось мимо его рта, мягко прикоснувшись к щеке.

- Мм.... - молодой человек надул щеки, держа что-то во рту, и хотел что-то сказать.

Видя, что Шуан Цзянь Нянь отвернулся, юноша, потеряв терпение, схватил его за лицо, собираясь насильно прижать свои губы к его.

- ...Стоп, - с трудом выдавил Шуан Цзянь Нянь.

Губы Янь Хуаланя остановились на полпути. В этот момент между их губами было лишь расстояние одного пальца, их дыхание смешалось.

- Пф-кха-кха-кха! - Янь Хуалань, наконец, не выдержав дыма, начал кашлять и все вытолкнул наружу.

Еще не успев окончательно откашляться, он с восторгом посмотрел на Шуан Цзянь Няня и удивленно спросил:

- Ты проснулся?!

- Ах да, дым, - он поспешно сунул трубку в рот Шуан Цзянь Няня.

Шуан Цзянь Нянь глубоко вдохнул и почувствовал, что сердечная боль, угрожающая его жизни, стала намного легче.

Его зрение все еще расплывалось, он чувствовал слабость в конечностях, руки и ноги были холодные и онемевшие. Однако он начал понимать, что произошло.

Полчаса назад он был наказан «Ванцин» и потерял сознание. Янь Хуалань каким-то образом узнал, что дым может облегчить его боль, и, видя, что Шуан Цзянь Нянь без сознания, решил передать ему дым через рот.

Обычно юноша так ненавидел запах дыма, что после каждого вдоха хотел схватиться за нос и убежать от яда... Но на этот раз он решил втянуть большой глоток ради Шуан Цзянь Няня?

В сердце Шуан Цзянь Няня стало тепло. Он с трудом начал говорить:

- Мое лекарство находится в...

Не успев закончить фразу, он увидел свой распахнутый воротник.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Кто-нибудь может сказать ему, что делал Янь Хуалань во время его обморока?

- О, твое лекарство находится в кармане на груди, так? - Янь Хуалань, не замечая его пристального взгляда, достал маленький пузырек с лекарством, высыпал две таблетки и отправил их ему в рот.

Ему показалось, что глаза Шуан Цзянь Няня были немного странными. Он посмотрел на обнаженную грудь собеседника и внезапно все понял.

- Тебе холодно? Я помогу тебе одеться.

Говоря это, он потянул за воротник одежды Шуан Цзянь Няня, скомкал его посередине и сложил вместе. Затем взгляд Янь Хуаланя стал немного ошеломленным.

- Я раньше не замечал, но твоя грудь выглядит очень хорошо. Такая белая, на ощупь мягкая, гладкая и холодная, как... как нефрит.

Эти прямые, без злых умыслов комплименты заставили Шуан Цзянь Няня улыбнуться. Принятое лекарство сразу начало действовать, и он постепенно восстановил способность двигаться, самостоятельно приведя в порядок свой воротник. Никто не заметил, что рыба в стеклянной чаше также восстановила равновесие и опустилась на дно. Янь Хуалань отвел взгляд от его груди и спросил:

- Брат, почему ты вдруг заболел?

- Потому что... - Шуан Цзянь Нянь некоторое время не мог найти оправдания и застыл. Но затем он увидел, что Янь Хуалань уже взял с бамбуковой полки зеленую фарфоровую бутылку, вылил остатки души человека со змеиным лицом, и начал их жадно жевать.

- Это из-за него? Он снова сказал что-то, что причинило тебе боль? - молодой человек злобно

выплеснул свой гнев, - Я знал, что его нужно было разорвать на куски...

- ... Да, - Шуан Цзянь Нянь просто плыл по течению, свалив всю вину на человека со змеиным лицом.

Однако Янь Хуалань продолжал спрашивать:

- А кто такой Мэн Кэчжи?

Шуан Цзянь Нянь на мгновение остолбенел. Он что-то сказал, когда был не в себе?

- Ты неправильно услышал. Мэн Кэчжи - это не кто-то, а стихотворение, - Шуан Цзянь Нянь опустил глаза, - «В горах белые облака задерживают гостей, на ветках дикие сливы касаются одежды от холода*». Я просто вспомнил эту строку стихотворения, и ты услышал два слова из него.

(ПП: строчки из стихотворения «Ци белых облаков в горах» поэта Чжан Яня)

Услышав стихи, Янь Хуалань кивнул с пониманием, хотя и казался несколько удивленным.

Шуан Цзянь Нянь не хотел, чтобы он слишком много думал, поэтому выбросил немного сладкого. Он тихо сказал:

- Благодаря тебе на этот раз я смогу пережить эту катастрофу.

Это была искренняя благодарность.

Каким порочным и безжалостным был Мэн Кэчжи, и каким солнечным и добрым был Янь Хуалань, каким любящим и праведным. Этому маленькому солнышку лучше не прикасаться к ядовитой змее до конца его жизни.

Слушая его благодарность, Янь Хуалань вдруг расцвел широкой улыбкой, и на его щеках появились две ямочки, но потом он быстро снова сдержал улыбку.

- Это то, что я должен был сделать, - он притворился зрелым человеком, - Ведь ты же мой наложник, которого я договорился защищать, не так ли?

...Наложник.

Улыбка застыла на лице Шуан Цзянь Няня, и нежность в его сердце постепенно угасла.

Почему этот глупый мальчик все еще не забыл это слово?

Шуан Цзянь Нянь почувствовал, что его холодное сердце больше не нуждается в лекарствах для лечения, поэтому он молча потушил трубку и собирался убрать ее. Но Янь Хуалань внезапно перехватил ее.

- Я тоже хочу попробовать это, - сказал юноша, держа курительную трубку.

Шуан Цзянь Нянь с недоумением спросил:

- Разве тебе это не неприятно?

- Да, но мне все равно нужно привыкнуть, - объяснил Янь Хуалань, вертя трубку, - Ведь если ты вновь потеряешь сознание, кто, если не я, должен будет подать тебе трубку? Что, если в следующий раз я чихну и упущу момент для лечения?

Шуан Цзянь Нянь на некоторое время потерял дар речи.

В следующий раз?

Разве он не съест его через год? Откуда взялся «следующий раз»?

- Звучит так, будто ты проклинаешь меня на повторение болезни, - спокойно сказал Шуан Цзянь Нянь.

Янь Хуалань вытаращил глаза:

- Добрые намерения принимают за плохие! Я просто на всякий случай!

Однако на этот раз его решимость была крепкой, и он не сдался из-за того, что Шуан Цзянь Нянь намеренно был груб с ним.

Шуан Цзянь Нянь вынужден был согласиться.

Янь Хуалань смотрел на мундштук и мысленно приготовился. Трубка сужалась к началу, а тонкий мундштук слегка выпячивался кругом, блестя ярким, влажным блеском. На что это похоже? Янь Хуалань поднял голову и увидел мягкие, светло-розовые губы Шуан Цзянь Няня. Что-то тронуло его в сердце. Действительно похоже. И, возможно, губы Шуан Цзянь Няня даже красивее. Подумав о том, что такие прекрасные губы касались этой трубки, Янь Хуалань почувствовал невыразимый зуд в сердце.

Он взял мундштук и медленно сделал вдох. Дым прошел через губы и язык, через носовые пазухи, через легкие, и он ощутил мягкое онемение.

Словно брат А-Нянь превратился в этот туман, заполнивший его легкие, сначала теплый и уютный, затем прохладный и влажный, после чего остался только легкий, неуловимый дым после дождя.

Янь Хуалань задумался: он дотронулся до мундштука, и Шуан Цзянь Нянь тоже дотронулся до мундштука. В целом, разве это не равносильно тому, что... Они прижались губами друг к другу?

Янь Хуалань необъяснимо покраснел.

Он чувствовал себя немного неуютно и положил одну ногу на другую, пытаясь прикрыть то, что находилось посередине.

... «Инстинкт», который отказывался проявляться, когда это было необходимо, теперь пришел с опозданием.

<http://bllate.org/book/13610/1207128>